

УДК 342.3
DOI 10.52452/19931778_2024_4_113

АМЕРИКАНСКИЙ СЦЕНАРИЙ РАЗРУШЕНИЯ ИДЕОКРАТИЙ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

© 2024 г.

В.Б. Романовская, А.В. Крымов

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

vera_borisovna@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2024

Идеократия – один из ключевых терминов классического евразийского дискурса (20–30-е гг. прошлого века), характеризующий специфический строй государства, определяемый системой национальных мифов, идеалов, целей, ценностей, приоритетов, мировоззренческих установок, сформированных на основе исторического опыта, культуры и факторов физического окружения (ландшафт, климат, географическое расположение и прочие условия среды, влияющие на общество и государство). Названный комплекс идей и ценностей не только объясняет прошлое и настоящее государства, раскрывая перечень актуальных задач и проблем, но и направляет его дальнейшую эволюцию.

В статье предпринято исследование типичного американского плана сохранения собственных лидирующих позиций в мире через разрушение основных идеократий – геополитических противников США, что позволило создать современный однополярный мир американской политико-правовой, военной, финансовой и лингвистической гегемонии. Авторами рассмотрены недавние исторические примеры лишения государств-конкурентов политической субъектности через уничтожение их национальных идеологических основ. Проведенная исследовательская работа позволила сформулировать ряд предложений по восстановлению идеологического ядра отечественной государственности.

Ключевые слова: государственный суверенитет, демократизация, духовно-нравственные ценности, евразийство, идеократия, идеология, политическая субъектность, политические элиты, симулякр.

Глубокий раскол на сторонников самобытного исторического пути и приверженцев либерального (западного) сценария развития по-прежнему характеризует общественное сознание, культуру, политику, правовую и хозяйственные сферы в нашей стране. С учётом того, что Россия находится в очередной фазе острой конфронтации с коллективным Западом, этот раскол стал ещё более заметен, опасен и чреват негативными последствиями в области сбережения национального суверенитета и обеспечения государственной стабильности.

При этом намерения США и их союзников очевидны, тем не менее в общественном мнении многих состоятельных россиян сохраняется проевропейская ориентация. Так, аналитики (некоторые из них – уже бывшие, как, например, Люк Коффи) The Heritage Foundation (один из институтов, занимающихся стратегическими исследованиями в США) Daniel Kochis, Thomas Spoeher, Luke Coffey and Patty-Jane Geller делают вывод о том, что пока Североатлантический альянс концентрировался на угрозах, исходящих из бассейна Средиземноморья и от ближневосточных террористов, единственной подлинной «экзистенциальной угрозой» для НАТО продолжает оставаться Россия: «While the Alli-

ance faces challenges emanating from an unstable Mediterranean basin and terrorism originating from the Middle East, the fact remains that Russia continues to be the only existential threat to member states» [1].

Кроме того, упомянутый Люк Коффи (Luke Coffey) – старший научный сотрудник Гудзоновского института (одного из аналитических центров неоконсервативного направления, занимающихся перспективными исследованиями в области международных отношений, экономики, глобальных и социальных проблем современности [2, с. 111]; названный институт включён Министерством юстиции Российской Федерации в перечень нежелательных организаций) – делает прогноз о дальнейшем распаде России после окончания правления В.В. Путина и заявляет о перспективах нашего «геополитического разрушения»: «Russia will further fragment. The dissolution of the Russian Federation, whether de facto or de jure, could shatter Russia geopolitically» [3].

Таким образом, позиция и цели внешнеполитических врагов ясны и откровенны: для них не существует вариантов сохранения государственной целостности и независимости нашей страны. Они сожалеют лишь о ресурсах, потраченных впустую в 90-е гг. на реформирование Рос-

сии по образцу западных демократий, предостерегая от повторения этих попыток в будущем: «The US and its partners should learn the failed lessons of the 1990s and not waste resources trying to transform Russian society, economy, or government into a Western-style democracy. Attempts failed in the 1990s and would likely fail again» [3].

Нам представляется, что в настолько напряжённое время следует обратиться к наследию русских евразийцев, в ещё более сложный исторический момент национальной истории оказавшихся за пределами родины, но сохранивших надежду и присутствие духа, позволившие им установить причины государственного коллапса и бедственного положения России в первой четверти прошлого века.

Результаты научных (в том числе философских) исследований названного эмигрантского интеллектуального объединения, а также познавательный потенциал концепции идеократии – особого государственного строя, чьё существование было обосновано классиками евразийства, – всегда приобретают особую актуальность в периоды противостояния с «передовыми демократиями» и, на наш взгляд, не в полной мере востребованы в отечественной теории государства и права. Между тем использование теоретических конструкций евразийцев из области государственного управления способно существенно обогатить понимание процессов эволюции государств и причин конфликтов между ними за последние сто лет мировой истории.

К тому же, в отличие от значительной части российских политических и экономических элит имперского, позднесоветского и современного этапов отечественной истории, представители указанного интеллектуального направления никогда не питали иллюзий относительно тех целей, которые в любые эпохи преследовали европейцы, взаимодействуя с Россией.

Сам термин «идеократия» встречается уже в статьях основоположника евразийства, известного лингвиста, князя Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938), опубликовавшего в 1920 году в Софии свою книгу «Европа и человечество», с обсуждения которой в кругу единомышленников и началось формирование евразийства. В представлении евразийцев идеократия – это государственный строй будущего: ему предстоит превзойти и заменить собой демократии, доказав большую степень эффективности и стабильности.

Выделяя сущностную противоположность идеократии и демократии, знаменитый филолог обращал внимание на различное состояние обладающей властью политической элиты (пра-

вляющего слоя) в этих разновидностях государственного строя. Демократия понимается в современной теории государства и права как один из видов политического режима, однако большинство участников евразийского объединения учёных не были профессиональными юристами, поэтому к устоявшейся терминологии государственного управления относились легко, не вдаваясь в тонкости употребления терминов. В демократических государствах правящая элита формируется благодаря партийной системе и выборам, а потому пребывает в разобщённом состоянии. Популярность партийных программ среди людей изменчива, вследствие чего государственная политика и лица, ответственные за её формулирование и проведение, могут меняться после каждой избирательной кампании, что негативно сказывается на решении актуальных для общества задач и достижении долгосрочных целей. Как подчёркивал Н.С. Трубецкой, демократические государства пребывают в состоянии неопределённости и безответственности, под знаком негативной свободы – свободы от вмешательства в дела индивидов со стороны общественных и властных институтов: «Наоборот, идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединённый в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовать все стороны жизни и руководить ими» [4, с. 438].

Политика США в XX–XXI вв. последовательна и ведёт к установлению мировой гегемонии. В отличие от фальшивых по своему содержанию рассуждений американских учёных (прежде всего политологов и юристов) о демократии, правах и свободах человека и гражданина, рыночной экономике, реальная работа государственного аппарата этой страны направлена на устранение способности геополитических конкурентов к сопротивлению.

Государственная идеология всегда выступает в качестве центра сохранения собственной культурной самобытности, суверенитета и противодействия чуждым иностранным влияниям, поэтому основной задачей американских военных и гражданских чиновников является дискредитация и слом идейных конструктов явных и потенциальных оппонентов проекта *Rex Americana*. Рассмотрим, как это работает, на конкретном примере.

Для ликвидации опасного конкурента в Азиатско-Тихоокеанском регионе в середине XX века после поражения Японии во Второй мировой войне оккупационная администрация США под

руководством генерала армии Дугласа Макартура нанесла серию ударов по идеократии своего противника. Того Кадзухико, профессор, директор Института международных проблем Университета Киото Сангё Дайгаку, бывший посол Японии в Голландии, подтверждает сказанное, указывая на то, что основной целью американской политики в тот период была демилитаризация Японии, лишение её военной мощи (в её физическом и интеллектуальном проявлениях) с тем, чтобы не допустить превращения этого государства в угрозу для существования США в будущем: «The most important objective was understandably Demilitarization, because the United States was determined to deprive Imperial Japan of military power, both physically and mentally, never to let it become a threat to the existence of the United States» [5, с. 90].

Вспомним только несколько наиболее важных ударов по суверенитету Японии:

1) превращение императора в политическую фигуру, лишённую каких-либо реальных властных полномочий, официальный отказ императора от идеи своего божественного происхождения;

2) тотальное изменение архитектоники государственной власти: полный слом всей системы взаимодействий государственных органов и отказ от прежних принципов государственного правления;

3) лишение синтоизма статуса государственной религии (достаточно назвать два важнейших правовых акта, исходивших от американских оккупантов под руководством генерала Д. Макартура: 1) директива «Об отмене ограничений на политические, гражданские и религиозные свободы» от 4 октября 1945 года, как подчёркивает доктор политических наук Г.С. Мамбеталиева, «прямо нацеленная на ликвидацию государственной религии – синто» [6, с. 118]; 2) директива «Об отмене государственного покровительства, сохранения, управления и распространения государственного синто» от 15 декабря 1945 года, введённая в действие для лишения синтоизма финансовых ресурсов, поступавших от центральных и местных органов власти; благодаря этой директиве разрушалась вся государственная система изучения и распространения синтоистских ценностей, включавшая и институты подготовки духовенства [7, с. 125]);

4) полная демилитаризация Японии (в ст. 9 конституции 1947 года предусматривается отказ японской нации от войны как своего суверенного права на вечные времена со всеми вытекающими из этого положения последствиями в виде невозможности обладать собственными вооружёнными силами);

5) уничтожение экономической основы суверенитета Страны восходящего солнца – зна-

менитых семейных промышленных и финансовых монополий «дзайбацу» [6, с. 117];

6) внедрение в сознание рядовых японцев «стремления к индивидуальной свободе и уважения к фундаментальным правам человека, в особенности таким, как свобода религии, собраний, слова и печати; поощрение к созданию демократических и представительных организаций» [8, с. 24–25].

Таким образом американцам удалось сокрушить особую разновидность идеократии – военную, или военно-националистическую. Результатом этих и многих других «реформ» стало превращение Японии в стерильную нацию, более не представлявшую угрозы господству США в Тихом океане. Можно сколько угодно говорить о последовавшем за «демократизацией» Японии «экономическом чуде» и поразительном научном и промышленном рывке, но это государство успешно справлялось с проблемами и без оккупантов: задачи модернизации страны были решены ещё благодаря Реставрации Мэйдзи, тогда же был определён новый вектор развития. Каким бы оно оказалось без вмешательства американцев, теперь можно только гадать, но, на наш взгляд, приписывать контролю американцев успехи послевоенной Японии означает в очередной раз сыграть на руку создаваемым США мифам.

Американская политика прагматична. Правящий слой США никогда не отказывается от работающей схемы, пока противники не найдут противоядие. В случае с СССР, по большому счёту, план был аналогичен японскому: вновь уничтожались форма и содержание конкурирующего государственного строя (принципы построения и функционирования, вся система распределения полномочий и взаимодействий органов государства); трансплантировались концепция прав и свобод человека и гражданина (с её акцентом на негативной свободе в ущерб позитивной, утверждалась «свобода от» взамен «свободы для»), философия индивидуализма (противная всей отечественной истории с её соборностью, общинностью, социализмом, взаимопомощью, круговой порукой и другими ценностями коллективного взаимодействия), был полностью разрушен хозяйственный уклад; геополитические противники СССР получили доступ к военным секретам и новым технологиям, а в каком состоянии оказалась реформируемая российская армия – показала уже первая чеченская кампания.

Главное для политиков США и их европейских союзников, как и в случае с Японией, заключалось в отказе России от собственной государственной идеологии – любой: православно-

самодержавной, просто православной, имперской, марксистско-ленинской. Так в российской Конституции появились части 1 и 2 статьи 13 и статья 14 (концепция светского государства). Это то, от чего предостерегал Н.С. Трубецкой, указывая на фундаментальное различие между демократиями западного образца и идеократиями, – принцип конкуренции: бесконечный круговорот идей, концепций, планов, политических сил, без возможности определённого и чёткого выбора, так как в демократии западного типа он уже давно сделан, и ничто не должно ставить этот выбор под сомнение. Это государства, идея-правительница которых заключается в служении Маммоне и распространении своего влияния на весь мир, а формирование правящего слоя происходит по имущественному принципу, по критерию богатства, при этом для населения этих стран создаётся иллюзия участия в политическом процессе через выборы. Таким образом, псевдодемократии западного образца – это, в действительности, олигархии.

Полагаем, что теперь в теории государства и права нет особого смысла в сужении области применения термина «идеократия». В условиях политической борьбы, продолжавшейся в среде русских изгнанников даже после вынужденной эмиграции из родной страны, противопоставление демократий и идеократий обладало значением для евразийцев, создавая для новой политической силы возможность громко заявить о себе и собственной оригинальности, когда основная масса борцов с СССР и большевиками уже устала от традиционных склок и оппозиций: демократы – автократы, монархисты – республиканцы. Такой ход мог привлечь в евразийское движение и молодёжь, действовать на неё, всегда старающуюся дистанцироваться от «отцов», демонстрируя свои будто бы глубокие отличия от них в темах для обсуждения, политических взглядах и предпочтениях, интересах, привычках, нравах, моде, манере себя вести и прочем. Повторимся: всё это тактические приёмы, понятные и оправданные в контексте послереволюционной эпохи. В настоящее время нет оснований считать демократии чем-то принципиально отличным от идеократий. Более того, демократии, по нашему мнению, допустимо понимать как один из видов идеократий: со своими специфическими идей-правительницей и способом формирования правящего слоя. Считаем, что комплекс убеждений, ценностей, идеалов, принципов (идеология) – постоянный признак государства, сопровождающий его на протяжении всей истории. И содержание этой идеологии говорит о государстве гораздо больше, чем анализ форм правления и государственного устройства.

Поразительно и показательно одновременно, что именно в современной западной постмодернистской философии усилиями Жоржа Батая, Жана Бодрийера, Жюльена Делёза, Феликса Гваттари, Жака Дерриды [9, с. 19] начало активно разрабатываться понятие «симулякр», введённое в философский оборот ещё Платоном, но теперь радикально переосмысленное. Симулякр – «это имитация несуществующего» [10, с. 6], тотальная фальсификация сущего, замена его никогда не бывшим, которое, однако, умело замаскировано и воспринимается большинством как реальное. Главные инструменты этой фальсификации – это СМИ, Интернет, компьютерные технологии. В конструировании этих колдовских чар гиперреальности и усилении их действия на сознание людей Запад преуспел.

Позволим себе сделать вывод о своеобразной механике идеологических слоёв в идеократиях Запада: внешняя оболочка, транслируемая в мир и вводящая его в заблуждение, – это инструмент *soft power*, симулякр, подделка, имитация смыслов и концепций классических эпох, а внутреннее ядро, хранящее подлинные характеристики формы и содержания государства, – латентная идеократия для посвящённых, скрывающих свои истинные намерения и цели (неслучайно в Северную Америку сбежало из Европы так много авантюристов разного рода).

В истории мало найдётся примеров того, как предавший собственное предназначение правящий слой самостоятельно и без принуждения сдал собственное государство врагам, а, по видимому, уставший от своего мессианства русский народ добровольно и с воодушевлением приветствовал распад СССР и начало рыночных преобразований. Итогом стало наказание библейских масштабов, постигшее страну в девяностые годы прошлого века, а также продолжающиеся до настоящего времени трудности и конфликты, но всё это – повод задуматься над причинами происходящего для того, чтобы не дать катастрофе повториться: как отмечалось в начале статьи, противник настроен серьёзно, его правящий слой не позволит России пережить третий распад и возродиться. Начало специальной военной операции подвело черту под прежним этапом существования отечественной государственности. Теперь явственно обозначилась потребность в разработке и принятии Конституции самобытной России с чётко прописанной в тексте идеологией патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей.

В настоящее время, как никогда ранее, следует использовать богатый опыт государственного строительства, накопленный за долгую историю отечественной политико-правовой си-

стемы. Идеократическая природа русского государства никогда не маскировалась ни юридически, ни фактически. Формулы русской идеи, выработанные благодаря взаимодействию общества и государства в царский и советский период, широко известны. С учётом уровня развития юридической техники и конституционного права следует признать, что наиболее чётко и последовательно идеократическая составляющая государственной власти и правового воздействия юридически закреплялась всё же в советское время. Ключевую роль в этих процессах закономерно играли конституционные принципы. Профессор А.В. Мартынов справедливо замечает по поводу одного из них следующее: «В законности действующая власть видела реальную возможность проведения в жизнь политических принципов и идей социалистического государства. Устанавливая режим законности, советская власть предполагала, что принимаемые ею нормы и правила должны обеспечить воплощение в жизнь основных идей коммунистического строя» [11, с. 262].

Без восстановления в правах смыслопорождающей сферы культуры и без юридической фиксации факта подобного восстановления невозможно обретение всей полноты государственного суверенитета, в значительной мере утраченного в смутное время М.С. Горбачёва и Б.Н. Ельцина. Кроме того, сохранение идеократий, заключающих в себе альтернативы концепции *Rex Americana*, – необходимое условие построения полноценного многополярного мира.

В заключение уместно вспомнить мудрое наблюдение В.О. Ключевского: «История – не учительница, а надзирательница, *magistra vitae* [наставница жизни]: она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков» [12, с. 349].

Список литературы

1. Kochis D., Spoehr T., Coffey L., Geller P.-J. The Russian Threat: Bolstering NATO Deterrence at a Critical Time (March 14, 2022) / The Heritage Foundation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/the-russian-threat-bolstering-nato-deterrence-critical-time> (дата обращения: 24.03.2024).
2. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Ведущие «мозговые центры» США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 12 (492). С. 105–115.
3. Coffey L. Preparing for the Final Collapse of the Soviet Union and the Dissolution of the Russian Federation (Dec 14, 2022) // Официальный сайт Hudson Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/preparing-final-collapse-soviet-union-dissolution-russian-federation> (дата обращения: 24.03.2024).
4. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // В кн.: Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Сост. и общ. ред. В.М. Живова; Вступ. ст. Н.И. Толстого и Л.Н. Гумилёва. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. 800 с. (Филологи мира).
5. Кадзухико Того. Соединённые Штаты и послевоенная Япония; к большей японской автономии // США & Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 11. С. 88–96. DOI: 10.31857/S032120680007288-0.
6. Мамбеталиева Г.С. Послевоенные реформы как фактор модернизации и демократизации политической системы Японии // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 30 (72). С. 117–120.
7. Матюнина А.А. Конституционная реформа 1947 г. в Японии: удалось ли отделить религию от политики? // Россия в глобальном мире. 2021. № 19 (42). С. 123–132.
8. Сафронов В.П. Американская оккупационная политика в Японии (сентябрь–декабрь 1945 года) // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 23–37.
9. Васильев Б.В., Черпаков Н.И. Симулякр как феномен современной культуры // В сб.: Диалог языков и культур в современном образовательном пространстве. Материалы V национальной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. С. 19–22.
10. Печенкина О.А. Эра тотальной симуляции, или Искусственное воскрешение реальности [Вступительная статья] // В кн.: Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О.А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.
11. Мартынов А.В. Обеспечение законности как важнейшее направление контрольной деятельности в советском государстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 1. С. 259–264.
12. Ключевский В.О. Письма, дневники, афоризмы и мысли об истории / Отв. ред. академик М.В. Нечкина, сост. Р.А. Киреева и А.А. Зимин. М.: Наука, 1968. 528 с.

THE AMERICAN PLAN OF THE DESTRUCTION OF IDEOCRACIES: THE POLITICAL AND LEGAL DIMENSION

V.B. Romanovskaya, A.V. Krymov

Ideocracy is one of the key terms of classical Eurasian discourse (the 20-30s of the last century), characterizing the specific structure of the state, determined by a system of national myths, ideals, goals, values, priorities, worldviews formed on the basis of historical experience, culture and factors of the physical environment (landscape, climate, geographical location and other conditions that affect society and the state). The named complex of myths, ideas, and values not only explains the past and present of the state, revealing a list of urgent tasks and problems, but also directs its further evolution.

The article investigates a typical American plan to preserve its own leading positions in the world through the destruction of the main ideocracies – the geopolitical opponents of the United States, which made it possible to create a modern unipolar world of American hegemony. The authors consider recent historical examples of depriving competing states of political subjectivity through the destruction of their national ideological complexes. The research work carried out made it possible to formulate a number of proposals for the restoration of the ideological core of the national statehood.

Keywords: state sovereignty, democratization, spiritual and moral values, Eurasianism, ideocracy, ideology, political subjectivity, political elites, simulacrum.

References

1. Kochis D., Spoehr T., Coffey L., Geller P.-J. The Russian Threat: Bolstering NATO Deterrence at a Critical Time (March 14, 2022) / The Heritage Foundation [Electronic resource]. URL: <https://www.heritage.org/defense/report/the-russian-threat-bolstering-nato-deterrence-critical-time> (Date of access: 24.03.2024).
2. Kochetkov G.B., Supyan V.B. Leading «think tanks» of the USA // USA and Canada: economics, politics, culture. 2010. № 12 (492). P. 105–115.
3. Coffey L. Preparing for the Final Collapse of the Soviet Union and the Dissolution of the Russian Federation (Dec 14, 2022) // Official website of the Hudson Institute [Electronic resource]. URL: <https://www.hudson.org/foreign-policy/preparing-final-collapse-soviet-union-dissolution-russian-federation> (Date of access: 24.03.2024).
4. Trubetskoy N.S. About the idea-ruler of the ideological state // In the book: Trubetskoy N.S. History. Culture. Language / Comp. and the general editorship of V.M. Zhivov; Introduction by N.I. Tolstoy and L.N. Gumilyov. M.: Progress Publishing Group, 1995. 800 p. (Philologists of the world).
5. Kazuhiko Togo. The United States and post-war Japan; towards greater Japanese autonomy // USA & Canada: economics, politics, culture. 2019. Vol. 49. № 11. P. 88–96. DOI: 10.31857/S03212068000 7288-0.
6. Mambetalieva G.S. Post-war reforms as a factor of modernization and democratization of the political system of Japan // Problems of modern science and education. 2016. № 30 (72). P. 117–120.
7. Matyunina A.A. The constitutional reform of 1947 in Japan: was it possible to separate religion from politics? // Russia in the global world. 2021. № 19 (42). P. 123–132.
8. Safronov V.P. American occupation policy in Japan (September–December 1945) // New and modern history. 2013. № 2. P. 23–37.
9. Vasiliev B.V., Cherpakov N.I. Simulacrum as a phenomenon of modern culture // In the collection: Dialogue of languages and cultures in the modern educational space. Materials of the V National Scientific and Practical Conference. Voronezh, 2023. P. 19–22.
10. Pechenkina O.A. The era of total simulation, or Artificial resurrection of reality [Introductory article] // In the book: Baudrillard J. Simulacra and simulation / Translated from French by O.A. Pechenkina. Tula, 2013. 204 p.
11. Martynov A.V. Ensuring legality as the most important direction of control activity in the Soviet state // Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2010. № 1. P. 259–264.
12. Klyuchevsky V.O. Letters, diaries, aphorisms and thoughts about history / Ed. academician M.V. Nechkina, comp. R.A. Kireeva and A.A. Zimin. M.: Science, 1968. 528 p.